

После того, как Су Юйсинь долго слушал это, он, наконец, понял, что к чему. Конечно, он знал, что у его отца когда-то была женщина, которая была дорога его сердцу, но он никогда не ожидал, что она вернется.

Старый мастер Ли был очень измотан, когда дошел до этой точки. Не желая больше оставаться на месте, он встал.

"Чэньхуэй, наше время на этой земле крайне ограничено. Я очень надеюсь, что ты знаешь, чего хочешь и что для тебя важнее всего".

Су Чэнхуэй молчал. Конечно, он знал, что самое важное в его жизни - это месть. Кроме мести, ничто другое не имело значения.

Да, именно так. Он не жалел об этом. Нисколько.

Ли Цяньсюэ посмотрела в ту сторону, куда вышла ее дочь, а затем проследила за тем, как старый мастер Ли шаркающей походкой вернулся в свою комнату. Наконец, она перевела взгляд на Су Чэнхуэ, выражение ее лица было ледяным.

Ей было все равно, что ее отец все еще рядом, а в голосе звучала усталость. "Су Чэнхуэй, если ты чувствуешь, что твои обиды еще не прошли, и ты все еще хочешь их выплеснуть - давай. Пэйчжэнь и Юйсинь тоже твои дети. Если ты чувствуешь, что и сейчас хочешь быть с этой женщиной, то можешь подать на развод. Я не только соглашусь на это, но и гарантирую, что все, чего ты добился своими силами, останется твоим. Однако я не хочу, чтобы то, что произошло сегодня, повторилось снова. Ты меня знаешь. Я очень заботливый. Я могу терпеть почти все. Но я не буду смотреть, как ты издеваешься над моими детьми".

Закончив фразу, Ли Цяньсюэ не стала больше смотреть на Су Чэнхуэ. Она встала и пошла вверх, чтобы утешить Су Пэйчжэня.

"Папа?"

Су Чэнхуэй молчал. Он просто сидел неподвижно. Спустя столько лет он понял, что Ли Цяньсюэ впервые заговорила о разводе.

В прошлом, что бы он ни говорил и ни делал, Ли Цяньсюэ никогда не произносила этого слова.

Значит, все, что ей нужно было сделать, чтобы подать на развод, - это вернуть Сян Кайпина?

Тогда к чему бы привели эти двадцать с лишним лет упорных усилий?

"Папа?" Су Юйсинь позвал еще раз.

Су Чэнхуэй поднял голову, как будто только что понял, что Су Юйсинь здесь. "Ты вернулся?"

"Ну." Не говоря о том, что он вернулся раньше, Су Юйсинь немного подумал и решил, что хочет узнать немного больше. "Папа, что случилось с моей сестрой? Что она натворила? Разве ты не тот, кто всегда защищает ее?"

Су Чэнхуэй не стал говорить, а посмотрел на Су Юйсиня и заметил, что за несколько недель его сын стал выше ростом.

Это был его сын. Сын, который был у него от Ли Цяньсюэ.

Этот ребенок, как и Су Цинган, не получал такой любви и заботы, как Су Пэйчжэнь. Однако это никак не повлияло на его гениальность.

Он был первым по всем предметам. Первый в своем классе, первый в своем году. У него был приятный характер. Совсем не похожий на Су Пэйчжэня, он больше напоминал Су Цинсана.

Неужели это сила крови?

"Папа?" Он обнаружил, что Су Чэнхуэй снова отвлекся. Су Юйсинь не мог добиться от него многого. Вспомнив, что его дед упоминал о визите Хуо Цзиньяо, он решил, что, скорее всего, тоже пойдет с ним.

...

Су Цинган не мог знать, что семья Су препиралась между собой. Проспав весь день, Сян Кайпин ночью выглядела бодрее.

Хотя она все еще не могла встать, по крайней мере, ее лицо уже не было таким бледным.

Су Цинган понял, что Хуо Цзиньяо очень талантлив в подборе сиделок, только после того, как на эту должность выбрали новую сиделку Нин Сяомэй. Она была не просто сильной - с ней было приятно общаться.

Она была очень осведомлена обо всем в городе Лин. Она знала даже о старых местах, которые были освоены совсем недавно.

После короткого разговора Сян Кайпин уже был очень доволен ею.

Когда Хуо Цзиньяо пришел в палату после окончания работы, Су Цинган искренне улыбнулась ему.

"Цзиньяо, ты здесь".

Сян Кайпин смотрела на Хуо Цзиньяо глазами, в которых отражалось удовлетворение, но ее сердце болело за него. "Ты занят работой. Тебе не нужно навещать меня по ночам. У меня здесь Цинган и Сяо Нин".

"Мама, я здесь, чтобы увидеть тебя". Хуо Цзиньяо стоял у кровати. "Это здорово, что ты проснулась. Если бы тебя не было, боюсь, вся палата была бы залита чьими-то слезами".

"Хуо Цзиньяо, о чем ты говоришь?" Су Цинган бросил на него взгляд. "Я не плакал".

"Разве я назвал имена?" Хуо Цзиньяо поднял брови, выглядя невинно. "Я не говорил, что это был ты. Почему ты так быстро это признаешь?"

"Ты..." Су Цинган обернулся к Сян Кайпин. "Мама, не верь ему".

Сян Кайпин захихикала и схватила Цинсана за руку. "Я не верю ему. Я верю тебе".

Су Цинган подмигнула Хуо Цзиньяо. "Видишь? Я действительно дочь своей матери. Хмф."

"Мама, ты должна что-то с этим сделать". Хуо Цзиньяо печально посмотрел на нее. "Сейчас я, ее муж, почти не привлекаю ее внимания".

"Ты вообще никогда не привлекал ее внимания". Сян Кайпин наблюдала, как побледнело лицо Хуо Цзиньяо. Она быстро добавила: "Ты привлек ее сердце".

Су Цинган покраснела. Она никак не ожидала, что Сян Кайпин произнесет эти слова. Хуо Цзиньяо была полна удовлетворения.

Она смотрела на Су Цинсана глазами, полными любви. Эта ситуация дала Сян Кайпин больше надежды и стимула жить дальше.

Она хотела быстрее выздороветь и восстановить подвижность. Она хотела заботиться о своей дочери и будущем внуке.

После приезда Хуо Цзиньяо атмосфера в палате стала намного оживленнее.

Хуо Цзиньяо наконец-то смог вздохнуть с облегчением. Было здорово, что Сян Кайпин очнулась.

Поболтав еще немного с Сян Кайпин, Хуо Цзиньяо оставил Сяо Нин присматривать за ней, а сам вместе с Су Цинсаном отправился домой, чтобы сдать багаж и собрать одежду.

Сян Кайпин заставила ее пойти домой и немного отдохнуть, прежде чем снова прийти в гости.

"Даже если твое тело выдержит, мое сердце болит от того, что ты мучаешь себя так каждую ночь. Будет лучше, если ты пойдешь домой и отдохнешь. Приходи завтра утром".

Су Цинган не смогла отбиться от них обоих, поэтому решила отправиться домой.

Однако на следующее утро она проснулась рано. Она нашла в Интернете рецепт мягкой и питательной каши и принесла ее в больницу.

Хуо Цзиньяо сначала отвез Су Цинсана в больницу, а затем отправился в свой офис.

Если он хотел вернуться в город Жун, чтобы развивать свой бизнес, ему нужно было передать многие дела в городе Линь другим людям. Он был очень занят.

Однако он никак не ожидал, что кто-то будет ждать его уже в тот момент, когда он войдет в свой кабинет.

"Старый мастер Ли".

Хуо Цзиньяо заметил Старого Мастера Ли, сидящего на диване в его кабинете. Он был не один - Су Юйсинь тоже была там.

Су Юйсинь был почтителен. Он встал и поприветствовал его как своего брата по закону. Хуо Цзиньяо ответил соответствующим образом, затем посмотрел на стоявшего позади него Ян Вэньчана. "Пожалуйста, распорядитесь отложить встречу на полчаса".

"Хорошо".

Как только дверь закрылась, Хуо Цзиньяо прошел к другому концу дивана и сел. "Старый мастер Ли, тебе следовало просто позвонить, чтобы связаться со мной. Зачем вы сами проделали весь этот путь?"

Он посмотрел на Су Юйсинь. "Ты тоже, Юйсинь. Твой дедушка уже стар. Почему ты не

посоветовал ему не брать на себя ответственность?"

"Потому что в этом нет необходимости". Старый мастер Ли соблюдал этикет легкомысленных любезностей. "Может, я и стар, но мои дряхлые суставы и ноги еще способны передвигаться".

"Конечно. Может быть, вы и стары, старый мастер Ли, но вы сильны и здоровы. Кто посмеет сказать обратное?"

"Давайте обойдемся без формальностей". Старый мастер Ли отмахнулся от него. "Я здесь сегодня не для того, чтобы вы мне льстили. Я здесь, чтобы просить вас о помощи".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083758>